

18+

Анжелика Лавицкая

НЕ УМЕРЛА

Поэзия

Анжелика Лавицкая

Не умерла. Поэзия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63937318

ISBN 9785005319784

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Символизм, ассоциации, рефлексия – всё о 2020 году своими словами, знаками, образами, числами, именами. Из Сибири с дикой честностью. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Биография	5
От автора	8
Пандемия	9
Комната, дом	11
Чёрточка	13
Конец	15
Пробуждение	16
Глядя с карьеров	18
Вычеркнуты	19
Уйти	21
Мир	22
Солнце	24
На засов	26
Белый круг	28
Воск	29
Откровенье	30
Бессмертны	32
Душно	34
Кожа	36
1	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Не умерла Поэзия

Анжелика Лавицкая

Фотограф Анжелика Сергеевна Лавицкая

© Анжелика Лавицкая, 2025

© Анжелика Сергеевна Лавицкая, фотографии, 2025

ISBN 978-5-0053-1978-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Биография

Лавицкая Анжелика Сергеевна

Родилась 21 марта 1989 года в п. Раздольный, Кемеровской области, окончила школу №25 г. Салаира.

В 2011 окончила Современную Гуманитарную Академию,

юридический факультет (бакалавр).

С 2010 по 2013 была журналистом в газете «Наш город», писала о жизни города Салаира, о людях и на другие темы.

С 2012 года работает ведущим библиотекарем Центральной модельной библиотеки им. М. А. Небогатова г. Гурьевска.

Стихи начала писать в школе, в 10 классе. Первые стихотворения были о родном городе Салаире, которые летом 2004 года опубликовала газета «Знамянка».

С 2005 года посещала индивидуальные занятия салаирской поэтессы Пырсиковой Анны Григорьевны.

Несколько лет подряд стихи публиковались: в московском журнале «Путеводная звезда», в газетах «Мега-экспресс», «Знамянка», в 2009 году в альманахе «Огни Кузбасса».

Дипломант открытого областного конкурса «Говорит XXI век» в 2018 г. в номинации «Поэзия».

Все свои произведения размещает в интернете в своей группе в ВК (<https://vk.com/deadmoona>), в инстаграмме и многих других площадках.

В 2014 году – лауреат губернаторской премии в области культуры и искусства.

В 2014 году основала виртуальное сообщество для фикрайтеров и писателей «Мир фикрайтера» (https://vk.com/world_fic), которое находится в социальной сети «ВКонтакте», на базе этого сообщества организывает и проводит писательские марафоны, конкурсы.

В интернете и социальных сетях Анжелику Сергеевну можно найти под творческим псевдонимом – Dead Moon или Nelya Dead Moon.

В 2016 году вышел первый поэтический сборник «Право безумных», в который вошли стихотворения, близкие духу юношеского максимализма.

В 2017 году вышел второй сборник «Сказки» – любовная лирика и мистический роман «Лоботомия».

В 2018 году вышел сборник «Как все», в который вошли стихи и рассказы, написанные в соавторстве с друзьями.

В 2019 вышел поэтический сборник «Неизбранное».

В 2020 вышел поэтический сборник «Серое», с которым Анжелика Сергеевна приняла участие в литературной премии «Лицей» имени А. С. Пушкина и попала в лонг-лист в номинации «Поэзия».

С февраля 2020 года Анжелика – руководитель и основатель Факультета молодого литератора «PRO» на базе Центральной модельной библиотеки имени М. А. Небогатова.

С 2019 по 2021 – член экспертного совета заочного областного литературного конкурса «Простою задушевною строкою», посвященного столетнему юбилею М. А. Небогатова.

Увлекается искусством цифровой фотографии; философией экзистенциалистов, декадентов; психологией; пешим туризмом, краеведением и многим другим.

От автора

Привет, читатель!

С биографией ознакомились, потому перехожу сразу к делу.

С марта я составляла сборник «Пандемия», а с июня – сборник «Затмение», отделяя философию от любви. Глупо и зря.

Сколько будет сборников «Пандемия» от разных авторов за 2020 год – остаётся только гадать; скорее всего, перевалит за трёхзначное число. Мне не хочется быть в этом числе, потому я собрала другой сборник из стихотворений 2020 года.

А хотим ли мы теперь читать и писать о смерти? Вряд ли. Но мудрость гласит: *memento mori*. Думаю, мы обязаны; чтобы стихи о любви, о жизни – становились настоящим глотком воздуха, радости и достижением катарсиса.

В этом сборнике собраны стихи о моём 2020 году; он был разным, как и у многих из нас: пугающим и смешным, диким и одомашненным, спокойным и бурным, впечатляющим и скучным, трагичным и радостным, на краю смерти и на краю жизни. Кажется, что в этот год случилось всё, что могло случиться; но мы еще живы, а значит – всё самое интересное – впереди.

Приятного чтения!

Пандемия

Век пандемии безумия:
Каждый второй – умер,
Тот, кто не жил, – умер...

Вскрываюсь который год —
Тщетно.

Несёт «Uber» в сторону солнца.
Трупы – ходят по дну
Вселенной,
Не замечая вод.

Стоки гнилых окраин —
Тупо не знают правил,
Несут всё, что в них вмещает
Бесчеловечный род.

Рушится мир бумажный,
Руки по локоть в саже,
Синий цветок – не страшен,
Красный – очистит всё.
Чёрному как – неважно,
Важно: построить башни,
Выше небесной глади,

Звёзд и других витков
Странного мироздания.

Высший предел отчаянья:

Утром закрыть все двери,
Окна,
А изнутри
Лишь наблюдать,
Хихикая:
Как нарывает открытая
Рана
Чужой кишки.

Или широт.

Не открывай рот
И затаи дыхание,
Чтоб наблюдать
И далее
С вырвавшемся молчанием,
Как погибает скот.

Комната, дом

У меня есть дом,
В доме есть – комната;
Целого дома – много,
Если всё замкнуто,
Если весь мир разрушен —
Хватает всего лишь комнаты;
В комнате – дом,
А за комнатой:

Прошлое, темнота,
Бродят призраки,
Наверху – пустота —
Звери, изверги;
Даже солнце не нужно —
Всё серое,
Пусть кричат за окном
Снеги белые
Да мурлычут коты
Там, за дверкою.

В моей комнате сны
Бьются в зеркало
И зовут за собой,
В мое прошлое,

Где мы были с тобой...

Да изношены
Мои платья теперь —

Крылья сломаны.

В моей комнате —
Дом,
В доме – комнаты.

Пустота.
Звон немой.
Бродят призраки.

Если можешь —
Приди.
Вырви, вызволи.

Чёрточка

Чёрточка.

Веточка.

Золота горсть.

Так и становятся новым Мессией:
Каждый получит с ним свою кость,
Каждый успеет нажраться миром,
Сухость убить бокалом вина,
Скуку – бесстыдно плохими стихами.

Как же мне жаль, что я здесь одна,
Тупо смотрю на его подаянья.

Он бесконечно флиртует со мной
И не поймёт – почему я не рада:
Стол – золотой, хлев – золотой,
Что ещё надо?

Может, чуть-чуть путешествий вокруг,
По золотому кольцу его ада?

Чёрточка,

Веточка.

Каждый здесь друг —

Он так решил,
Приручил своё стадо.

Я отыграю, мне не впервой,
Мне притвориться нисколько не стоит.
Чёрточка,
Веточка,
Гроб золотой.
Вот сколько счастье стоит.

Молча уйду.
Он не найдёт.
Он будет занят своими гостями.
Чёрточка,
Веточка.
А за спиной —
Лишь пустота с
Золотыми цепями.

Конец

Мёртвые деревья
Готовы ожить весной:
Раскинули тонкие руки,
Заволокли тьмой
Ясное небо и солнце,
Спрятали от земли.

Жизнь не вернётся.
Всё сломано.

Маркером запиши
На самой серой стене:
«Это конец».
И воздух
Пропитан тревожным сном.

Смерть уже не крадётся —
Смерть пришла в дом.

Пробуждение

Успокоилось.
Зажило.
Медным звоном
Последний шаг.
Болью тронуло.
И легко,
И не хочется
Снова в ад
На двоих,

Вновь писать стихи,
С грязных мыслей
Счищать нагар.
Не прощаю
И не прости.
Не улыбка,
А злой оскал.

Скучны сумерки.
День за днём
Белым светом
Сожгу дотла.

Светлым утром

Погас костер.

Из кошмарного вышла сна.

Глядя с карьеров

Лес забирает город,
И мне нравится на это смотреть.
Скоро
Сюда придут волки,
Хитрые лисы,
Ласковые рыси,
Мудрые совы,
Но мудрее всех – змеи —
И будут петь.
Распоряжаться домами.
Город станет совсем другим:
С хищными именами,
С клыками, когтями,
Воем, уханьем, ехидным шипеньем —
Со всем своим барахлом,
Будут здесь жить, не думая,
Что однажды вернуться люди
И разрушат их дом.

Вычеркнуты

Быстрая смерть – роскошь,
Доступная только избранным.
Мы с тобой осторожны,
У нас высокая изгородь:

Никто не увидит, не сунется,
Собаки вдоль, по периметру.
А там – вымирают улицы,
И трупы никто не выметет.

Знакомая бытность прошлого,
Но кто это помнит.
Новое:
За нами – трава скошена
И выжжены земли голые.

Нам смерти бояться нечего,
Ведь мы до того безумные:
Нас вычеркнули из вечности,
Из дней, вечеров и сумерек.

И ветер не бьёт в окна,
Как будто весь мир замер.
Быстрая смерть – просто,

А мы – выбираем пламя.

Уйти

Гармонично переплетая
Вчера, сегодня и завтра,
Время – безумная стая
По кругу от марта до марта
Мчится
Безудержно шумно,
Сметая с пути всех.

Будет безумно мудро
Уйти,
Не оставив след.

Мир

Мир беспонтовых окон —
Хочется выйти в одно из них.
На новой веранде со старыми
Рамами —
Не существует границ,
Там всё по-прежнему
Здорово,
Почти хочется жить.
С новыми – выть
От того, как дешево
Стал выглядеть
Мир:
Чёрный кофе
В белых чашечках,
Мороз не рисует узор.
Стерильностью
Всё загажено.
Прекрасен один
Лишь двор,
Где мат не стихает сутками,
Собачьи свадьбы,
Кошачьи бои,
Крысиные забеги в подвалах...

Настоящего слишком мало.
Хочется быть в грязи,
Дикости,
Отрастить себе когти,
Клыки,
Чёрные крылья
И – ввысь!

Кружить,
Кружить
Над городом
И не срываться вниз,

А если падать,
То только —
Забрать и спасти своих,
Таких же, кому горько
Среди пластмассовых лиц.

Солнце

Пусто. Темно.
Не страшно.
Ветер бьёт в окна белым
Снегом.
А в окнах – башни,
Крепости и пещеры.

Звёзды пропали в небе.
Небо – мутнеет серым.
Лёд на ладони – тлеет,
Пламя ползёт по венам.

Заперта.
И не выйти.
И выходить – не нужно.
Всё, что казалось важным, —
Выдумано наружным.

Мир – оболочка боли,
Призрачна и невзрачна.
Всё, что внутри, —
Вкус крови.
Холодно. Пусто.
Мрачно.

Пламя погаснет вскоре.
Нового не зажжётся.
В самом обычном море —
Заледенело солнце.

На засов

Радоваться одиночеству —
Последняя форма шизофрении,
Так считают другие,
Больше, чем мы, больные,
Не знавшие глубины
Своего безумия.
Им каждый предел – Везувий,
Они настолько беззубы,
Что не переступят черты.

А мы?
Ты или я в отдельности —
Каждый в своей целостности
Из кожи вон выпрыгнуть,
Вылезти
Выше чужих голов
И своей.
Ценности – не стоят
Вечности.
Я утону в честности,
Сбросив сто пять оков,

Чтоб в тишине и радости
Минус прибавить к старости.

Из двадцати – не вырасти,
Если не видеть снов
Чёрно-белых, скучных
И наизусть заученных.

Я закрываю двери.
Намертво.
На засов.

Белый круг

Я так долго ищу хоть один настоящий звук,
Хоть один настоящий взгляд,
Хоть одно настоящее слово.

Белый круг – пропускает ад,
Впереди и над – ничего живого.

Воск

Скалится темнота огарками воска
На подоконнике дома,
Который давно сгорел.
Могу сказать, что видела,
Как империи превращаются
В тлен, пепел,
Мусор истории
И больше не восходило
Солнце над ними,
Как над тысячами планет
Из других галактик
За тысячи световых лет.

Лёд жадно сковывает пространство,
Отправляя в прошлое имена,
Названия
И само здание.
Темнота любит молчание,
Звон самых ярких звёзд.
В этом доме – вкус отчаяния!
Скалится мёртвый воск!

Откровенье

Откровенье,
От крови веяние —
Из-под кожи вышедший яд.
В нашей комнате —
Вдохновение:
Уничтожить. Убить.
Но как?

Неподвластно словам живое,
Уходи, но идёшь назад.
Нас по-прежнему только двое,
Только двое, и это – ад.

Не берут ни ножи, ни пули,
Ни отравленная игла.
Ты целуешь. И я целую.
Вот такая у нас игра.

Но так хочется
Отравиться, а ещё лучше —
Отравить.
Мне нигде от тебя не скрыться,
И тебя от меня не скрыть

Ничего.

Так ужасны будни.

Бесконечная белизна.

Только двое.

Всего лишь люди.

Ты один,

Как и я – одна.

Бессмертны

Всё в лучших традициях сна:
Абсурд из другой реальности,
Каждый жест доведен до крайности
И не случайны случайности —
До выхода из окна.

Паденье.
И вновь – пробуждение.
Мистическое спасение,
Безвыходный ритм воскрешения —
И жизнь бесконечно одна,

А смерть —
Просто выдумка бога,
Которого нет,
Но строго
Придуманное веками —
Нельзя отменить на раз.

На два —
Для чего, зачем ты?
Мы в снах навсегда бессмертны.
И если совсем быть честным —
Нет выхода из окна.

Душно

Душно.
Душно.
И душно.

В девяностые было лучше:
лежишь в своей спальне
простуженный
под кокаиновым сном;
днём – вызываешь скорую,
голубярами окно изглодано...
окно
и прожжённая штора,
думаешь: всё решено,
скоро идти по лестнице
вниз,
или тупо – повеситься,
или ножи и стёкла
к венам,
но приговор: будешь
ты жить и мучиться,
если другие случаи
вдруг не изменят
в стороны всё,
что тут до сих пор.

Там звёздный час в коробочке,
джунгли зовут
и новости – всё об одном,
но весело.
Весело и тепло.

Сила – конечно,
в правде,
фишки, стволы и карты.
Страшно? Совсем не страшно —
жизнь не была дерьмом.

Это сейчас: пятёрочки,
пластмассовый мир
Егорушкин
и бесполезна правда:
её заменил айфон.

Душно и тесно.
Пламенем
надо сжигать.
И набело...

Или мы все ещё
там же —
под кокаиновым сном?

Кожа

1

Сдираю кожу
До кости.
Последний слой.

За каждым правилом игры —
Не быть собой.

Улыбка словно злой оскал —
Защита от
Тех, кто выиграл, проиграл.

Последний ход:
До крови вырвать,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.